

АКАДЕМИЯ
ПЯТИ
КРЫЛЬЕВ

АКАДЕМИЯ ПЯТИ КРЫЛЬЕВ

ЗОВ СПЯЩЕГО ЗВЕРЯ
ИСПЫТАНИЕ ПОЛНОЛУНИЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНА ТИХАЯ

Ана Тихая

Академия Пяти Крыльев:

Испытание полнолунием

<https://litres.ru/74445324>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легко ли быть восемнадцатилетней волчицей, которая до сих пор не умеет оборачиваться? В Клане Скалистого Предела на меня смотрели с жалостью. Но переезд в Эларион меняет всё. Моя мама получает шанс на новую жизнь рядом с Альфой Клана Лунной Долины, а я — билет в Академию Пяти Крыльев, где обучаются пять сильнейших рас города.

Я была готова к трудностям учёбы и тренировок. Я не была готова к Эрику Найту.

Он — наследник клана, который годами игнорировал собственную семью, но теперь вынужден делить со мной территорию Академии. Он считает меня выскочкой, пригретой его отцом. Я вижу в нём лишь избалованного золотого мальчика. Наша взаимная ненависть искрит при каждой встрече, превращая любой спарринг в настоящую войну.

Мы клянёмся уничтожить друг друга, не подозревая, что у судьбы на нас совсем другие планы. И когда зверь во мне наконец

проснётся, его дикий вой будет звать только одного оборотня —
моего злейшего врага

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	50
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Академия Пяти Крыльев: Испытание полнолунием

Глава 1

Холодный ветер Скалистого Предела всегда пах мокрым камнем, прелой хвоей и невысказанной тоской. Я стояла на самом краю обрыва, глядя на тоскливое, серое ущелье, которое восемнадцать лет называла своим домом.

Здесь, среди вечных туманов и жёстких законов силы, погиб мой отец. Здесь мама выплакала все глаза, угасая с каждым днём от невыносимой боли утраты. Оборотни редко оправляются после потери истинной пары — они либо черствеют, либо медленно умирают изнутри. Моя мама выбрала второй путь, и я бессильно наблюдала за этим, пока однажды она не зашла в мою комнату и тихо, но твёрдо не произнесла:

«Мы уезжаем, Рокси. В Эларион».

Я поправила ремень тяжёлой дорожной сумки и обернулась. Селена стояла у повозки, запряжённой парой крепких коней. Ветер трепал её светлые волосы. Впервые за последние годы на её бледных щеках играл слабый румянец, а в глазах, обычно тусклых от слёз, теплилась робкая надежда. Только ради этого взгляда я была готова бросить вызов хоть

самой Богине Луны, не то что сменить стаю.

— Рокси, детка, пора, — мягко позвала мама. — Нас уже ждут на границе.

— Иду, ма, — я легко спрыгнула с валуна.

В отличие от высоких, статных мужчин-оборотней нашего клана, которые едва уместались в дверные проёмы, я не выделялась двухметровым ростом. Чуть выше средней девушки, крепкая, ладно скроенная, с копной серебристо-белых волос, которые я вечно затягивала в тугий хвост, чтобы не мешали драться. В нашем клане, где почти все щеголяли тёмными или грязно-серыми шевелюрами, мой цвет волос всегда казался чужеродным.

Парни из Клана Скалистого Предела частенько посмеивались над моим странным видом и страстью к тренировочным мечам. Мол, белобрысая девчонка, у которой до сих пор не проснулся зверь, пытается строить из себя воина.

Обычно такие шутники быстро оказывались на лопатках в пыли, скуля от ушибов. Мой зверь внутри спал — ведь первый оборот у нас происходит поздно, в период от восемнадцати до двадцати одного года, — но характер, реакция и обострённый слух были при мне с рождения. А быстрая регенерация позволяла залечивать синяки от тренировок всего за пару часов.

Мы ехали молча. Чем ближе мы подбирались к куполу Элариона, тем сильнее менялся пейзаж. Суровые скалы уступали место зелёным холмам, а воздух становился мягким,

тёплым и чистым. Когда повозка пересекла невидимую черту магического купола, переливающегося золотыми и чёрными искрами, я невольно затаила дыхание. Пахло озоном, цветущими розами и какой-то невероятной, живой магией.

На границе земель нас встретил не сам Альфа. Нас ждал его Бета, крепкий, молчаливый оборотень по имени Марк. Он помог перегрузить пожитки в их повозку и повёл нас вглубь территории клана. Поселение оказалось потрясающим: уютные светлые дома, утопающие в зелени, и совсем другой, мягкий ритм жизни. Нас приняли радушно, выделив небольшой домик у самого края леса.

Уже через неделю я начала замечать перемены. К нам стал заглядывать сам Альфа — Гаррид Найт. Высокий, статный мужчина с благородной проседью в тёмных волосах и мудрыми янтарными глазами. Он был вдовцом, и одиночество тяготило его так же, как маму — её утрата. Сначала Гаррид просто заходил узнать, как мы обустроились, потом стал приглашать на прогулки. И мама... впервые за долгие годы начала улыбаться.

Спустя месяц, когда наши семьи уже заметно сблизились, Гаррид пригласил нас на ужин в свой дом. Именно тогда он обратил внимание на мои руки.

— Наслышан о твоей любви к боевым искусствам, Рокси, — тепло усмехнулся Альфа. — Знаешь, Эларион сейчас возрождается. Академия Пяти Крыльев снова открыла свои двери. Оборотни там на особом счету. Как насчёт того, что-

бы поступить туда? Тебе ведь скоро восемнадцать?

Я на секунду задумалась. Поступить в элитную Академию, где учатся драконы, ведьмы, феи и тени? При том, что я до сих пор не умею оборачиваться?

— Я ведь ещё не прошла первый оборот, Альфа Гаррид, — честно призналась я, коснувшись серебристо-белых волос. — Не буду ли я там белой вороной?

Гаррид добродушно рассмеялся:

— Твой зверь проснётся тогда, когда примет решение Богиня Луны. А пока — отточи навыки у лучших мастеров. К тому же, мой сын Эрик учится там на четвёртом курсе. Он один из лучших бойцов Академии. Вы с ним так и не пересеклись в клане, но вам было бы полезно познакомиться.

Я вежливо улыбнулась, хотя внутри у меня что-то недовольно ёжилось. «Эрик Найт. Золотой мальчик». Наверняка высокомерный индюк.

— Что ж, — я улыбнулась Гарриду. — Я согласна. Посмотрим, чему меня смогут научить.

Академия Пяти Крыльев подавляла величием. Огромный замок из тёмного камня, казалось, парил над долиной. Вокруг сновали студенты: высокомерные драконы, загадочные ночные стражи, ведьмы и оборотни.

Я чувствовала себя здесь странно. На мне были привычные кожаные штаны, боевые сапоги и простая куртка, а за спиной в чехле покоился мой верный тренировочный полуторник. Мои серебристо-белые волосы, затянутые в высокий

хвост, привлекали слишком много внимания.

Оформив документы в ректорате, я направилась к тренировочным площадкам. В центре круга дрались двое. Тот, кто побеждал, двигался с невероятной грацией. Высокий, широкоплечий, с гибким телом профессионального убийцы. Короткие тёмные волосы были мокрыми от пота, а на красивом, хищном лице блуждала ленивая улыбка.

— Слабо, Майк, — насмешливо бросил победитель. — Ну что, есть ещё желающие позорно проиграть будущему вожаку?

Его взгляд зацепился за меня. Янтарные, почти золотые глаза — фамильная черта Найтов — сузились.

— О, новые лица? — Эрик сделал несколько шагов в мою сторону, поигрывая тренировочным деревянным клинком. — От тебя пахнет хвоей и холодом. Что ты тут забыла, милая? Здесь тренируются те, кто умеет держать оружие, а не просто носит его для красоты.

Я медленно перевела взгляд с его лица на оружие в его руке. Высокомерный индюк.

— Насчёт «для красоты» ты погорячился, Найт, — спокойно произнесла я, расстёгивая чехол за спиной. — На севере нас учат не болтать языком, а действовать.

Я перемахнула через ограждение. Эрик удивлённо приподнял бровь, но улыбнулся ещё шире, обнажая острые клыки.

— Дерзкая. Мне нравится. Только учти, белобрысая, я де-

вочек не шажу.

— Себя пожалей, золотой мальчик, — парировала я.

Мы начали медленно сходиться по кругу. Эрик явно ждал, что я испугаюсь, но я просто ждала, пока он раскроется. Когда он пошёл в атаку, я заблокировала его первый удар, уводя силу замаха в песок. Мы оказались лицом к лицу, так близко, что я почувствовала жар, исходящий от его тела.

— А у тебя есть зубки, северянка, — процедил Эрик.

Когда его клинок в очередной раз полетел мне в бок, я резко пригнулась, пропуская свистящее дерево над головой, и, используя инерцию его движения, локтем впечатала удар ему под дых. Через мгновение будущий Альфа летел на лопатки.

Я тяжело дышала, чувствуя, как пот катится по шее. Мой тренировочный меч замер в паре сантиметров от горла лежащего на песке Эрика.

— Кажется, ты говорил что-то насчёт слёз, золотой мальчик?

Эрик медленно поднял руку и аккуратно отодвинул кончик моего меча от горла.

— Неплохо, — тихо, почти шёпотом произнёс он, поднимаясь. — Но запомни: в реальном бою деревянными игрушками не дерутся.

— Проверим в следующее полнолуние? — дерзко бросила я.

— Обязательно проверим, — Эрик сделал шаг ко мне, на-

клонившись так, чтобы его горячее дыхание коснулось моего уха. — Я лично прослежу за твоими успехами в Академии... северянка.

Я вздрогнула от того, как интимно и одновременно угрожающе прозвучал его низкий, хриплый голос. Развернувшись, я уверенным шагом направилась прочь с плаца, спиной чувствуя его тяжёлый, прожигающий насквозь взгляд.

Мой первый визит в Академию подошёл к концу. Сегодня нужно было лишь завершить регистрацию, а само заселение начиналось только через три дня. Я поспешила к выходу, надеясь как можно скорее оказаться подальше от этого самодовольного наследника.

Добравшись до нашего домика на краю леса, я застала маму в приподнятом настроении. Она стояла у зеркала, поправляя выбившуюся прядь волос.

— Рокси, ты как раз вовремя, — она обернулась и тепло улыбнулась мне. — Гаррид прислал приглашение на ужин. Он хочет отпраздновать твоё поступление и представить нас своим близким. Мы должны быть готовы через час.

Я замерла, снимая тренировочную куртку. Вспомнив, что Гаррид упоминал о присутствии сына в клане, я лишь усмехнулась. Эрик Найт, этот «золотой мальчик», наверняка проигнорирует приглашение отца, как делал это всегда, ссылаясь на бесконечные тренировки в Академии. Такие, как он, не тратят время на скучные семейные ужины.

— Хорошо, ма, — ответила я, стараясь скрыть усталость

за спокойным тоном. — Я быстро приведу себя в порядок.

Дом Альфы Гаррида Найта снаружи выглядел как добротная, надежная крепость, а внутри поражал уютом. Высокие потолки, запах кедра, приглушенный свет от магических светильников, расставленных по углам.

Мама выглядела потрясающе — в простом, но элегантно подчеркивающем её фигуру платье, с распущенными волосами, которые почти светились в полумраке. Она выглядела счастливой, и это чувство передавалось мне, хоть я и продолжала нервно одергивать рукава своего сдержанного наряда.

— Рокси, расслабься, — шепнула мама, когда мы проходили через холл в сторону большой столовой. — Это просто ужин. Гаррид очень хотел, чтобы ты чувствовала себя здесь как дома.

Я лишь кивнула, хотя внутри все еще саднили мышцы после спарринга. Интересно, а «золотой мальчик» уже успел пожаловаться отцу на то, как позорно его сегодня уложили в песок? Хотя нет, вряд ли. Такие, как Эрик, не распространяются о своих промахах.

Гаррид встретил нас в дверях столовой. Он был в хорошем настроении, широко улыбался, и при виде моей матери его глаза потеплели до такой степени, что стало понятно — этот ужин явно не просто «деловая встреча».

— Рад вас видеть, — Гаррид тепло пожал руку маме и приветливо кивнул мне. — Проходите. У нас сегодня особенный вечер. Я настоял, чтобы Эрик отложил все дела и

присоединился к нам.

Я застыла на пороге, едва сделав шаг вглубь комнаты.

«Он здесь?» — пронеслось в голове. Мой пульс участился.

В центре столовой, спиной к нам, стоял высокий мужчина. Он рассматривал полки с книгами, заложив руки за спину. Черная рубашка идеально облегла его широкие плечи — совсем не похож на того парня в потной майке с плаца. Но я сразу узнала эту манеру держаться: расслабленная уверенность человека, который привык, что все вокруг принадлежит ему по праву рождения.

— Эрик, — позвал отец. — Познакомься. Это Селена, и... Рокси. Наша будущая студентка Академии, о которой я тебе рассказывал.

Эрик медленно развернулся. На его лице играла дежурная, вежливая улыбка, предназначенная для «гостей». Он начал говорить что-то приветственное, но слова застряли у него в горле.

Его янтарные глаза встретились с моими. Улыбка мгновенно исчезла, сменившись выражением чистого, нефiltroванного шока. Он перевел взгляд с меня на отца, потом снова на меня, словно пытаясь понять, не галлюцинация ли это.

Я же, напротив, постаралась выпрямить спину и сохранять невозмутимый вид, хотя внутри меня все бурлило от иронии момента.

— Мы... уже знакомы, — хрипло произнес Эрик, и в его голосе проскользнули те самые опасные нотки, которые я слышала на тренировке. — Правда, «северянка» забыла упомянуть, что собирается стать частью нашей семьи.

Гаррид удивлённо поднял бровь:

— Уже? Ну что ж, тем лучше. Надеюсь, вы нашли общий язык?

Эрик сделал шаг навстречу, его взгляд впился в меня, словно пытаюсь просверлить дыру. В этой столовой, при свете мягких ламп, он выглядел еще опаснее, чем на плацу.

— О да, отец, — процедил он, не сводя с меня глаз. — Мы нашли очень... продуктивный способ общения. Правда, Рокси?

Я сжала края своего платья и дерзко вскинула подбородок:

— Более чем, Эрик. Надеюсь, к ужину ты успел остыть?

Напряжение между нами можно было резать тренировочным мечом. Гаррид переводил взгляд с меня на сына, явно чувствуя, что за его идеальным семейным ужином скрывается что-то куда более взрывоопасное.

Глава 2

Гаррид, судя по всему, решил списать нашу напряженность на искры между молодыми людьми, не видя, как в воздухе буквально трещат магические разряды. Он лишь коротко рассмеялся, приглашая нас к столу.

— Рад, что вы уже знакомы. Это упрощает дело. Прошу, присаживайтесь. У нас сегодня много тем для обсуждения — и про Академию, и, конечно, про планы на предстоящий семестр.

Мама заняла место рядом с Гарридом, сияя от счастья, которого я у неё не видела уже долгие годы. Мне пришлось сесть напротив Эрика. Стол был накрыт на четверых, и расстояние между нашими тарелками казалось мне подозрительно коротким.

Эрик не сводил с меня глаз, даже когда тянулся за бокалом вина. Его движения были всё такими же выверенными и хищными. Казалось, он изучает меня заново, словно я была не гостьей, а диким зверем, за которым он планирует вести охоту.

— Итак, — начал Гаррид, разрезая мясо, — Эрик, я уверен, ты сможешь ввести Рокси в курс дела. Академия в этом году особенно строга к новичкам. Есть какие-то советы, которые ей стоит услышать?

Эрик сделал глоток вина, не отрывая от меня взгляда. Его

уголки губ дернулись в усмешке — той самой, от которой у меня внутри всё закипало.

— Советы? — переспросил он, и в его голосе явственно послышался металл. — Конечно. Мой главный совет: не стоит соваться туда, где ты не можешь справиться. Академия — это не заснеженные пустоши Скалистого Предела, Рокси. Здесь за ошибки наказывают более, чем просто падением в песок.

Мама удивленно приподняла бровь, переводя взгляд с него на меня:

— Падением? Рокси, ты уже успела подраться?

Я почувствовала, как к горлу подкатывает раздражение. Эрик намеренно провоцировал меня, превращая наш частный конфликт в предмет обсуждения за семейным ужином.

— Не подраться, ма, — спокойно ответила я, глядя прямо в глаза Эрику. — Мы просто проводили «оценку способностей» на плацу. Оказалось, что у некоторых наследников слишком много спеси и недостаточно техники, чтобы противостоять даже «белобрысой северянке».

Наступила тишина. Гаррид замер с ножом в руке, переводя недоуменный взгляд с сына на меня. Было видно, что ситуация начинает выходить из-под контроля, и он не совсем понимает, как реагировать.

Эрик тихо рассмеялся, но в этом смехе не было веселья. Скорее, это был звук натянутой тетивы, готовой вот-вот лопнуть.

— «Оценка способностей», значит? — он наклонился вперёд, перекрывая звук моих столовых приборов. — Любопытно. Жаль, что в Академии за такую «оценку» не ставят зачет. Там потребуются куда более весомые аргументы, чем внезапная подножка.

— Не волнуйся, — я не отвела взгляд. — Аргументов у меня хватит.

Гаррид, наконец, прокашлялся, пытаясь разрядить обстановку, но я видела, что ситуация накаляется. И самое худшее — я чувствовала, что мама, поглядывая на Эрика, начинает понимать, что между нами не просто легкая антипатия. Между нами была война, и этот ужин стал лишь её первым официальным фронтом.

— Рокси, — мягко, но с ноткой предупреждения произнесла мама, заметив, как напряглись мои плечи. — Мы здесь, чтобы приятно провести вечер, а не превращать ужин в тренировочный плац.

Я выдохнула, заставляя себя расслабить пальцы, сжимавшие вилку, и переключила внимание на Гаррида. Он выглядел озадаченным, но в его глазах промелькнула искра чего-то похожего на одобрение. Похоже, он не ожидал, что кто-то сможет так дерзко отвечать его сыну, который привык, что все вокруг лишь заискивающе кивают.

— Простите, — я слегка склонила голову. — Просто мы с Эриком... быстро нашли общий язык.

Эрик усмехнулся, глядя на меня через стол. Теперь в его

глазах, помимо злости, появилось любопытство. Он явно не привык к тому, что я не опускаю взгляд под его «волчьим» прищуром.

— И то верно, — протянул он, отпивая вино. — «Общий язык» у нас вышел крайне содержательным. Отец, ты ведь не против, если я лично проконтролирую успехи нашей гостии в Академии? Не хотелось бы, чтобы она... потерялась на первом же занятии.

Гаррид с облегчением улыбнулся, принимая это как предложение о помощи.

— Это было бы замечательно, Эрик. Рокси, ты слышала? Эрик — лучший боец нашего курса, тебе стоит прислушаться к его советам.

Меня передернуло. Прислушаться к советам Эрика? Лучше уж сразу добровольно записаться в отряд камикадзе.

— Я обязательно учту его... специфические методы, — ответила я, выделив последнее слово.

Ужин продолжался, но атмосфера за столом стала плотной, почти осязаемой. Эрик больше не провоцировал меня открыто при отце, но каждое его движение, каждый короткий взгляд были пропитаны вызовом. Он словно прошупывал границы, пытаюсь понять, что я за зверь и на что способна.

Когда мы закончили с основным блюдом, Гаррид предложил перейти в гостиную к камину, но Эрик внезапно поднялся, бросив короткое:

— Прошу прощения, есть дела.

Он обошел стол и остановился прямо за моим стулом. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Его рука на секунду легла на спинку стула — движение, которое со стороны выглядело небрежным, но для меня было чистым жестом собственника.

— Был рад «познакомиться» поближе, — тихо сказал он, склонившись к моему уху так, что я снова почувствовала аромат хвои и грозы. — До встречи в Академии, северянка. Постарайся до того времени не сменить прическу — мне нравится этот цвет.

Он развернулся и ушел, не дожидаясь ответа отца.

Я сидела, глядя на пустую тарелку, и чувствовала, как внутри меня, несмотря на все усилия, начинает просыпаться что-то незнакомое. Ярость? Безусловно. Но под ней таилось странное, щекочущее предвкушение.

Гаррид проводил его взглядом и покачал головой:

— Не обращай внимания, Рокси. Он просто... очень серьезно относится к своему статусу. Иногда забывает, что мир не заканчивается на Академии.

Я улыбнулась, но про себя подумала совсем другое: мир не заканчивается на Академии, он только начинается. И я точно знаю, кто именно станет моим первым уроком на выживание.

Когда за Эриком закрылась дверь, в столовой наступила тишина, нарушаемая лишь треском дров в камине из сосед-

ней залы. Гаррид вздохнул, и на мгновение его плечи обмякли — он перестал быть Альфой, превратившись в усталого мужчину, пытающегося сгладить углы.

— Он не хотел показаться грубым, Рокси, — мягко произнёс он, глядя на меня с извиняющейся улыбкой. — Просто Эрик привык видеть в Академии только соперников. Ему сложно переключиться, когда он попадает домой.

— Всё в порядке, Альфа Гаррид, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. — Я привыкла к тому, что меня не ждут с распростёртыми объятиями.

Мама ласково коснулась моей руки, и я поняла, что она видела гораздо больше, чем пыталась показать. В её глазах читалась тревога, но также и гордость — она знала, что я не дала себя в обиду.

Вечер подошёл к концу довольно быстро. Гаррид предложил нам довести нас до нашего домика, но мы вежливо отказались — мне нужно было пройтись, чтобы выпустить пар, который до сих пор кипел в крови после столкновения с Эриком.

Воздух снаружи был прохладным и чистым. Мы шли молча. Дорога петляла между ухоженными садами, и я то и дело ловила себя на том, что прислушиваюсь к каждому шороху в кустах, ожидая, что из темноты выйдет он.

— Он не такой плохой, как ты думаешь, — вдруг тихо сказала мама, когда мы уже подходили к крыльцу нашего дома. Я остановилась и удивлённо посмотрела на неё.

— Ма, ты видела, как он смотрел на меня? Словно я какая-то диковинка, которую он хочет либо изучить, либо раздавить.

— Я видела, как он смотрел на тебя, — задумчиво повторила мама, открывая дверь. — И я видела, как он смотрел на Гаррида, когда тот заговорил о тебе. Рокси, он не просто высокомерен. Он напуган.

Я рассмеялась, хотя смех вышел каким-то нервным:

— Эрик Найт? Напуган? Скорее уж, он просто привык, что всё идёт по его сценарию. А сегодня я этот сценарий немного подпортила.

— Именно, — мама прошла в гостиную и зажгла лампу. — Ты бросила ему вызов, не зная, что для него весь мир — это состязание. Ты для него теперь не просто «новая студентка», ты — тот, кого он не смог сломить с первого раза. А для таких, как он, это становится наваждением.

Я подошла к окну и посмотрела в сторону главного поместья клана. В одном из окон второго этажа горел свет. Я знала, что это его комната.

— Если он думает, что я позволю ему превратить мою жизнь в Академии в бесконечный турнир, он глубоко заблуждается, — процедила я.

— Просто будь осторожна, — мама подошла и поправила воротник моей куртки. — Ты приехала сюда, чтобы найти свой путь, а не для того, чтобы воевать с сыном Альфы.

Я кивнула, но внутри меня всё ещё бурлило предвкуше-

ние. Я знала, что спать сегодня буду плохо. Перед глазами стояли его янтарные глаза и то, как он подался вперёд, когда я ответила ему.

Моя жизнь, которую я считала тихим переездом в поисках спокойствия, превратилась в игру, правила которой диктовал человек, которого я возненавидела за считанные часы. И что-то подсказывало мне: это была только разминка.

Я легла в кровать, глядя в потолок, и в голове сама собой возникла мысль: через три дня я буду на тренировочной площадке раньше всех. Раз он хочет проследить за моими успехами — пусть видит, что «белобрысая северянка» не собирается сдаваться.

Утро через три дня наступило неожиданно рано. Заселение в общежитие прошло суматошно, но я быстро освоилась, заняв небольшую комнату с окном, выходящим на тренировочные поля. И вот теперь — Главный зал Академии.

Масштабы поражали. Огромное сводчатое помещение, освещенное парящими под потолком магическими сферами, было забито сотнями студентов. Гул сотен голосов стих, когда на центральную трибуну поднялся Ректор. Высокий, седовласый дракон с пронизательным взглядом, он казался воплощением самой древней мудрости этих стен.

— Добро пожаловать, первокурсники, — его голос, усиленный магией, прозвучал в каждом уголке зала. — Здесь вы найдете не только знания, но и свое предназначение. Сегодня вы сделаете первый шаг — выберете факультет, который

станет вашим домом на долгие годы.

Началось представление деканов. Каждого из них встречали овациями:

— Факультет алхимии и зельеварения — декан Гвендолин, чьи познания в ядах не знают равных!

— Факультет артефакторики — декан магистр Финнеас!

— Факультет стихийной магии...

Я едва слушала. Гвендолин, с её вечно испачканными в реактивах пальцами и острым взглядом, казалась мне скучной. Как и все остальные. Мой взгляд был прикован только к одному человеку, вышедшему на середину в самом конце.

— И, наконец, боевой факультет — декан Валериан.

Валериан был воплощением дисциплины. Высокий, с глубоким шрамом через всю щеку и глазами, которые, казалось, видели насквозь каждого, кто осмеливался встать перед ним. От него веяло холодной сталью и опытом бесконечных сражений. Он не улыбался. Он просто стоял, скрестив руки на груди, ожидая, пока толпа выберет своих героев.

Я не стала дожидаться, пока остальные закончат перешептываться. Пока другие неуверенно тянулись к Гвендолин или факультету артефакторов, я решительным шагом направилась к Валериану.

Он заметил меня сразу, как только я приблизилась к его трибуне. Его взгляд — тяжелый, как золото, и острый, как лезвие — прошелся по мне с такой силой, что я физически ощутила давление его драконьей ауры.

— Имя и фамилию, — отрывисто бросил он. Его голос звучал глухо, с едва уловимым рычащим подтекстом, присутствующим всем чистокровным драконам.

— Рокси Брейв, — четко произнесла я, выпрямившись. — Из Клана Лунной Долины. Я хочу на боевой факультет.

Валериан замолчал. Он медленно оглядел меня с головы до ног, задержав взгляд на моих серебристо-белых волосах, а затем на руках, привыкших к рукояти меча. Его глаза на мгновение вспыхнули вертикальным зрачком, словно он пытался считать мою суть.

— На боевой? — переспросил он, и в его голосе прозвучало не столько сомнение, сколько чистое удивление. — Ты хоть понимаешь, куда пришла, Брейв?

— Понимаю, — твёрдо ответила я.

— У нас на факультете девушек не было уже лет пятьдесят, — он подался вперёд, и вблизи я почувствовала от него жар, как от раскалённого горна. — Обычно девушки-оборотни выбирают целительство, дипломатию или, в крайнем случае, стихийную магию. Это не место для прогулок по парку. Ты уверена, что хочешь разделить жизнь с теми, кто привык к крови, боли и ежедневным тренировкам до потери сознания?

— Я не ищу прогулок по парку, — ответила я, выдержав его давящий взгляд, от которого у любого другого студента подогнулись бы колени. — Я ищу факультет, где меня научат сражаться по-настоящему. И, кажется, вы — единственный

человек здесь, кто не будет тратить время на пустую теорию.

Валериан хмыкнул, и в его глазах на долю секунды мелькнуло что-то похожее на одобрение.

— Что ж, Рокси Брейв из Клана Лунной Долины. Ты только что подписала себе приговор на тяжелейшие месяцы в своей жизни. Но если ты не сбежишь после первой же недели — считай, что я зачислил тебя.

Я отошла от трибуны, чувствуя спиной тяжелый взгляд Валериана. В толпе студентов стало тише — многие наблюдали за нашим разговором. Краем глаза я заметила Эрика. Он стоял неподалеку, сложив руки на груди, и его лицо выражало смесь крайнего изумления и чего-то похожего на предвкушающую ухмылку. Он явно не ожидал, что я приду именно сюда, на его территорию.

Глава 3

Первая неделя в Академии превратилась для меня в психологическую пытку. Но пытал меня не Валериан своими тренировками до потери сознания и не тяжелые учебники по магической тактике. Меня пытал Эрик.

Он не устраивал сцен, не отпускал колкостей и даже не пытался заблокировать мне путь в столовой. Он просто... присутствовал.

С первого же дня я чувствовала его взгляд на затылке. Стоило мне выйти из комнаты — он был неподалеку. Я заходила в библиотеку — он садился за соседний стол, даже не делая вид, что читает. На плацу, когда я отрабатывала удары с тренировочным манекеном, я периферийным зрением постоянно ловила его фигуру. Он стоял, скрестив руки на груди, прислонившись к стене, и просто наблюдал.

Молча. Невозмутимо. Хищно.

К третьему дню это начало действовать мне на нервы. Его молчание было куда громче любых оскорблений. Оно ощущалось как натянутая струна, которая вот-вот должна лопнуть. Я пыталась игнорировать его, но каждый раз, когда я оборачивалась, сталкиваясь с этим непроницаемым, изучающим прищуром янтарных глаз, внутри всё сжималось.

Он не подходил. Он не заговаривал. Он просто превратился в мою тень.

— Ты чего-то хочешь? — не выдержала я в четверг, когда после позднего ужина шла по коридору в сторону общежития, а он, как обычно, следовал на расстоянии пяти шагов.

Я резко остановилась и развернулась, готовая к перепалке. Эрик замер. Он был так близко, что я почувствовала знакомый запах хвои и грозы. Его лицо оставалось маской. Он медленно опустил руки, но даже не удосужился ответить. Просто смотрел. В этом взгляде читалось нечто такое, что заставило меня отступить на шаг — не от страха, а от осознания: он не просто ждет ошибки, он ждет момента, когда я сама сломаюсь под тяжестью этого ожидания.

— Если ты думаешь, что я начну бегать от тебя, чтобы ты отстал, — я постаралась, чтобы голос звучал твердо, хотя сердце колотилось в горле, — то ты ошибаешься. Мне плевать, что ты там себе надумал, Найт.

Он молчал. Лишь уголок его рта едва заметно дернулся — то ли в усмешке, то ли в раздражении. Он так и не проронил ни слова. Развернувшись на каблуках, он просто ушел в противоположную сторону, оставив меня одну в пустом коридоре.

Это поведение выводило из себя. Я чувствовала себя лабораторной крысой, за которой ведут наблюдение перед началом главного эксперимента. И я знала — Эрик ждал того самого случая, когда он сможет доказать, что мой приход на боевой факультет был ошибкой.

И этот случай представился утром следующего дня, когда

Валериан, глядя на нас обоих, объявил о начале практики в Запретном лесу.

Наступило утро практики. Валериан стоял перед строем первокурсников, его золотистые глаза поочередно сканировали каждого из нас. Тяжелый посох в его руке глухо ударил о каменный пол, требуя полной тишины. Рядом с деканом, чуть поодаль, застыли несколько старшекурсников — элита боевого факультета, которым Валериан доверил кураторство. Среди них я сразу узнала Эрика. Он выделялся среди остальных — не только осанкой, но и тем, как внимательно и насмешливо он изучал наши лица.

— Неделя вводных лекций закончилась, — произнес Валериан. — Теперь время практики. Вы отправитесь в Запретный лес. Ваша задача — достать артефакт, спрятанный в древнем святилище в самом сердце леса. Для контроля над процессом, каждый из вас будет работать в паре с одним из старшекурсников. Выбор напарников я беру на себя.

— Скалли и... — декан перечислял имена, пока не дошел до нас. — Рокси Брейв и Эрик Найт.

Воздух вокруг меня будто стал плотнее. Эрик коротко кивнул, не выказав ни единой эмоции.

— Если кто-то из вас не вернется до заката, — добавил Валериан, глядя прямо на меня, — значит, вы не заслуживаете места на моем факультете. Эрик, если твоя подопечная провалится, вылетишь из кураторов.

Когда нас отпустили, Эрик подошел ко мне вплотную.

— Не отставай, Брейв, — бросил он, не глядя на меня.
— И не надейся, что я буду тащить тебя на себе, когда лес решит, что ты — легкая добыча.

— О себе побеспокойся, Найт, — парировала я. — Можешь идти хоть бегом, я всё равно буду у тебя за спиной.

Он посмотрел на меня в упор. В его глазах плясало опасное пламя.

— Придя на этот факультет, ты сама надела на себя мишень, — прошептал он. — В лесу у тебя будет возможность показать, чего стоят твои слова.

— Или твои, — ответила я.

Он развернулся и первым направился к кромке леса, где деревья сплетались в плотную стену. Я последовала за ним. Практика началась. И что-то мне подсказывало, что опасности леса будут лишь малой частью того, что мне предстоит пережить в ближайшие часы наедине с этим невыносимым соплеменником.

Лес встретил нас тишиной, которая казалась неестественной. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным запахом прелой хвои и чем-то металлическим — запахом магии, застоявшейся в вековых тенях. Эрик шел впереди, не оборачиваясь, лишь изредка чуть поворачивая голову, будто принюхиваясь к ветру.

Я держалась на шаг позади, сжимая рукоять ножа. Мы углубились в чащу уже на несколько миль, когда это случилось.

Ни рыка, ни шороха. Из густой кроны древнего дуба, прямо над нашими головами, спикировало нечто огромное. Это был теневой когтекрыл — существо с размахом крыльев в три метра, покрытое чешуей, которая мерцала, поглощая свет. Оно приземлилось между мной и Эриком, отрезая его от меня, и в ту же секунду ударило тяжелым хвостом.

Я едва успела отпрыгнуть, чувствуя, как когти распороли воздух в сантиметре от моей груди. Когтекрыл был быстр, куда быстрее, чем любой зверь, с которым я сталкивалась в Лунной Долине.

— Найт! — выкрикнула я, перекатываясь по земле и уходя от нового выпада.

Эрик не шелохнулся. Он стоял в десяти шагах, сложив руки на груди, и внимательно наблюдал. Его глаза, обычно холодные, сейчас горели странным, отстраненным интересом.

— Справляйся, Брейв, — лениво бросил он, даже не достав оружия. — Посмотрим, чего стоит твоя решимость на деле.

Я стиснула зубы от ярости. Тварь снова прыгнула, и мне пришлось вступить в ближний бой. Я уворачивалась, нанося удары ножом, но чешуя зверя была крепкой, как сталь. Когтекрыл двигался рвано, используя свои крылья как щиты, сбивая меня с ног порывами ветра. Каждый раз, когда я пыталась пробить чешую, нож лишь высекал искры, оставляя царапины.

Зверь начал играть. Он не пытался убить меня сразу, он

загонял меня, как загнанного волка. Очередной резкий выпад хвоста сбил меня с ног, и прежде чем я успела перегруппироваться, когтекрыл навалился всем весом, припечатав меня к корням дерева. Я чувствовала, как его когти впишутся в плечо, и сдавленный крик вырвался из горла.

Я отчаянно полоснула его ножом по незащищенному подбрюшью — брызнула темная, дымящаяся кровь. Тварь взревела от боли и ярости. Она отпрянула, но тут же, извернувшись, ударила меня когтистой лапой в грудь. Воздух вырвался из легких, а мир перед глазами на мгновение окрасился в багровый. Я отлетела, ударившись спиной о ствол. Удар был такой силы, что кости отозвались пульсирующей болью, а в ушах зазвенело.

Я попыталась подняться, опираясь на руки, но пальцы дрожали, не слушались. Когтекрыл, почуввав мою беспомощность, зашипел, раскрывая пасть, из которой сочилась едкая кислота. Он медленно подошел, готовясь нанести финальный удар.

Эрик, по-прежнему стоявший в стороне, внезапно перестал выглядеть равнодушным. Его лицо окаменело, а в глазах на мгновение вспыхнуло чистое, животное бешенство.

— Черт бы тебя побрал, — прорычал он.

В воздухе раздался глухой хлопок, словно треснула сама реальность. В то же мгновение, когда когтекрыл занес когти для решающего выпада, на него обрушилась тень, черная, как сама бездна.

Огромный, крепкий волк, размером с молодого быка, с шерстью цвета воронова крыла, сбил тварь с ног до того, как та коснулась меня. Это была мощь, от которой завибрировала земля. Волк рычал — это был низкий, горловой звук, от которого кровь стыла в жилах.

Когтекрыл попытался подняться, но черный волк вцепился ему в холку, придавливая к земле. С коротким, хрустящим звуком схватка закончилась — волк одним движением мощных челюстей переломил хребет твари.

Несколько секунд стояла тишина. Волк тяжело дышал, его шкура вздымалась, а из пасти капала слюна. Он медленно обернулся ко мне, и я увидела его глаза — в них всё ещё горел нечеловеческий, дикий огонь. Он не спешил принимать человеческий облик. Он стоял, загораживая меня от остального леса, как будто ждал, не выпрыгнет ли кто-то ещё.

Я медленно поднялась на ноги, опираясь на кору дерева, и вытерла кровь с разбитой губы. Я смотрела на него, не в силах оторвать взгляд. Теперь я понимала, почему его все боятся. Это была сила, перед которой инстинктивно склоняли голову.

— Ты... — начала я, но голос сорвался.

Волк медленно опустил голову, признавая, что угроза миновала. Он зарычал — коротко, отрывисто — и развернулся, направившись в гущу зарослей, чтобы принять человеческий облик, подальше от моих глаз. Его молчание сейчас было красноречивее любых слов. Он только что спас мне

жизнь, но, судя по всему, он был в ярости от того, что ему пришлось это сделать.

Спустя несколько минут из-за густого папоротника вышел Эрик. Он был обнажен до пояса, сбившееся дыхание выдавало недавнее напряжение, а на плече, там, где пришлось когти твари, когда он принимал удар на себя, виднелись глубокие царапины, которые уже начинали затягиваться.

Он даже не взглянул на меня. Молча подошел к туше когтекрыла, с силой выдернул из неё свой нож — оказывается, он успел обнажить его в прыжке — и вытер клинок о траву.

— Ты позволила ей загнать себя в угол, — его голос был сухим, лишенным эмоций. Он все еще был «куратором», а не спасителем. — Я предупреждал, что в лесу не будет прогулки. Ты могла умереть.

Меня тряхнуло от его хладнокровия. Боль в ребрах пульсировала в такт его словам, вызывая приступы тошноты, но я заставила себя выпрямиться.

— Я сражалась, — процедила я, с трудом сдерживая гнев. — В отличие от некоторых, я не стояла в стороне, как зритель в театре. Если тебе так хотелось увидеть мою смерть, почему ты вообще вмешался?

Эрик резко обернулся. В его глазах все еще плясали отголоски звериного зрачка — янтарные, пугающие, дикие. Он сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию так быстро, что я не успела даже дернуться. Его пальцы, холодные и твердые, перехватили мой подбородок, заставляя посмотреть ему пря-

мо в глаза.

— Не обольщайся, Брейв, — прошипел он, и от его близости перехватило дыхание. — Ты — часть моей ответственности на этой практике. Если ты подохнешь здесь, Валериан вышвырнет из Академии меня. Я спасал не тебя, я спасал свою репутацию. Поняла?

Он отпустил меня так резко, что я едва устояла на ногах.

— А теперь — вставай и иди, — он указал рукой в сторону глубины леса, где меж деревьев начало пробиваться тусклое мерцание святилища. — Артефакт не ждет. И если еще раз увижу, что ты так подставляешься под удар — я не буду вмешиваться. Посмотрим, хватит ли у тебя сил подняться в следующий раз.

Он зашагал вперед, не оборачиваясь, оставив меня одну в тишине леса, наполненной шорохами потревоженных зверей. Я посмотрела на свои дрожащие руки, на испачканную в крови одежду, а потом — на его широкую спину.

В глубине души я знала, что он врет. Он вмешался до того, как зверь нанес финальный удар. Он наблюдал за каждым моим движением, контролируя ситуацию. И этот «звериный» взгляд, полный ярости и скрытого беспокойства, сказал мне гораздо больше, чем его ледяные слова.

Я стерла кровь с лица и, несмотря на боль, пошла следом. Мышцы горели, каждое движение отдавалось в груди, но я не собиралась останавливаться.

«Спас репутацию, значит?» — подумала я, усмехнувшись

про себя. — «Ну, Найт, посмотрим, чья репутация пострадает больше, когда мы доберемся до артефакта».

— Идем! — бросила я ему в спину, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

Эрик лишь едва заметно замедлил шаг, позволяя мне поравняться с ним. Мы шли дальше, в самое сердце Запретного леса, и невидимая нить напряжения между нами натянулась до предела.

Мы шли молча, но это молчание отличалось от того, что мучило меня в коридорах Академии. Сейчас в нём не было выжидания. Воздух между нами буквально вибрировал от остаточного адреналина, а запах хвои и грозы, исходящий от Эрика, стал ещё резче — его зверь неохотно отступал под кожу.

Я старалась дышать ровно, но каждый шаг отдавался острой, режущей болью в груди. Теневой когтекрыл приложил меня знатно. Рукава куртки были испачканы вперемешку моей кровью и тёмной жижей монстра, но я упрямо держала шаг, стараясь не выдать слабости. Если я сейчас захорю, Найт сожрёт меня живьем своим превосходством.

Спустя полмили деревья начали расступаться, открывая небольшую, заросшую мхом поляну. В её центре возвышались массивные обломки древнего сооружения — святилище Хранителей. Камни, покрытые рунами, дышали глубокой, вековой магией. А на постаменте из черного обсидиана, прямо посреди руин, плавно покачивалась сфера, излучаю-

щая тусклое, холодное свечение. Тот самый артефакт.

Но подойти к нему было невозможно. Воздух вокруг постамента шёл тяжёлой, сизой рябью, как над раскалённым асфальтом.

— Защитный барьер, — Эрик остановился на краю поляны, оценивающе глядя на дрожащее марево. Он уже накинул запасную футболку из походной сумки, но резкие движения выдавали, что раны на плече всё ещё садят. — Плетение высокого ранга. Силой его не пробить.

Он повернулся ко мне, и в его янтарных глазах снова скользнула знакомая насмешливая искорка.

— Чтобы снять барьер, нужно одновременно с двух сторон подать магический импульс в резонансе с полем. Ты вообще знаешь, как настроить свой поток на чужой? Или в твоих заснеженных пустошах Скалистого Предела учили только махать мечом да в пыли валяться?

Я прищурилась, чувствуя, как внутри вспыхивает накопленное за неделю раздражение. Он снова бил по больному — по моему прошлому, по тому, что я здесь чужая.

— В Скалистом Пределе меня учили выживать среди тех, кто считает себя хозяевами жизни только по праву рождения, Найт, — отрезала я, уверенно обходя барьер и вставая у постамента ровно напротив него. — Так что меньше слов. Просто скажи, когда начинать. Посмотрим, чей поток окажется чище — пришедшей северянки или золотого наследника Лунной Долины.

Эрик хмыкнул. Моя дерзость явно задела его гордость, но спорить он не стал. Он вытянул руки вперед, едва касаясь ладонями вибрирующего защитного поля.

— На счет «три». Мы должны синхронизировать импульс. Если я почувствую, что ты не справляешься — барьер ударит обоих. Раз... два... три.

Мы одновременно ударили по полю своей магией.

В первое мгновение мне показалось, что я прижала ладони к раскаленной стальной плите. Чужая защита рванулась навстречу, пытаюсь выжечь каналы силы. Но затем наши потоки встретились. Моя магия — пронзительная, острая, закаленная холодными ветрами севера — столкнулась с его энергией — тяжелой, мощной, доминирующей.

И вопреки всему, они не начали бороться. Они идеально, с глухим щелчком, встали в пазы, создавая мощный резонанс.

Святылище залило ярким синим светом. Защитная сфера бешено запульсировала, сопротивляясь, и я почувствовала, как магия Эрика на той стороне на мгновение просела под чудовищным давлением артефакта. Его дыхание перехватило.

— Не отпускай! — рявкнул он, и на его бледном лице проступили вены.

Я стиснула зубы, вливая в этот резонанс все свои силы, игнорируя дикую боль в поврежденных ребрах. В этот момент мы были связаны крепче, чем просто напарники — я

чувствовала его пульс, его злость, его напряжение. Барьер со звоном рассыпался миллионами искр, которые растаяли в траве.

Я обессиленно отпрянула, едва удерживаясь на ногах и прижимая руку к груди. Эрик тяжело опёрся о постамент, шумно глотая воздух. Он смотрел на меня сквозь оседающие искры магии с неописуемым, ошарашенным удивлением. Он явно не ожидал, что девчонка, у которой даже волк еще не проснулся, сможет так безупречно подстроиться под его дикую силу.

— Ты... смогла синхронизироваться, — хрипло произнес он, словно видя меня впервые.

— Я же говорила, Найт. Я умею не только мечом махать, — выдохнула я, сиюсь улыбнуться разбитыми губами.

Но договорить я не успела. Из самой чащи Запретного леса, заставляя завибрировать камни под нашими ногами, донесся долгий, пронзительный и абсолютно чуждый вой. Звук был настолько жутким и мощным, что у меня внутри всё заледенело. Это был не оборотень. И точно не когтекрыл.

Эрик мгновенно подобрался, его расслабленность исчезла, а янтарные глаза снова стали хищными. Он резко перехватил освобожденную сферу с постамента, сунул её в мою сумку и железной хваткой вцепился в мое запястье, увлекая за собой.

— Бежим, — жестко сказал он, бросая взгляд на колышущиеся кусты на краю поляны. — Сфера своим резонансом

привлекла кого-то из глубинных тварей. Уходим. Живо!

Мы рванули вглубь чащи. Боль в рёбрах тут же отозвалась острой вспышкой, от которой перед глазами на мгновение всё поплыло, но хватка Эрика на моём запястье была железной. Он буквально тащил меня за собой, лавируя между вековыми стволами и перепрыгивая через поваленные деревья.

Позади раздался оглушительный треск. Судя по звуку, существо, издавшее вой, не разбирало дороги — оно шло напролом, круша кустарники и ломая молодые деревья. Воздух за нашими спинами стремительно тяжелел, наполняясь гнилостным запахом болотной сырости и старой магии.

— Она слишком близко! — тяжело дыша, крикнула я на бегу. — С такой скоростью она догонит нас до того, как мы выберемся к границе!

Эрик резко затормозил у подножия огромной скалы, покрытой густым ковром мха. В её основании виднелась узкая, едва заметная расщелина, скрытая свисающими плетями дикого плюща.

— Сюда, живо! — скомандовал он, буквально вталкивая меня внутрь темноты.

Я протиснулась в узкий каменный карман, едва сдерживая стон — камни безжалостно полоснули по ушибленной груди. Эрик скользнул следом, сразу же затягивая за собой плотную завесу из плюща.

Пространство внутри было крошечным. Каменные стены

сжимали нас со всех сторон, вынуждая стоять вплотную друг к другу. В крошечной темноте я не видела его лица, но физически ощущала жар, исходящий от его тела, и бешено колотящийся пульс. Он прижал меня спиной к холодному камню, накрывая своим телом, словно пытаюсь полностью спрятать. Его ладонь мгновенно легла мне на рот, заглушая моё тяжёлое, сбившееся дыхание.

— Молчи, — едва различимый выдох коснулся моего уха вместе с запахом грозы.

Земля под нашими ногами задрожала.

Сквозь узкие просветы в листьях я увидела, как на поляну перед скалой ступило оно. Это была огромная, уродливая тварь, отдалённо напоминающая теневого медведя, но её шкура состояла из копошащейся живой тьмы, а вместо глаз горели две прорези сочащегося фиолетового пламени. Глубинная тварь. Существо из нижних уровней изнанки леса, куда не рисковали соваться даже опытные охотники.

Она остановилась всего в трёх метрах от нашего укрытия. Тварь шумно втянула ноздрями воздух, выдыхая облачка зловонного пара. Она искала след артефакта, который теперь был надёжно спрятан в моей сумке, экранируемый нашими общими остатками магии.

Эрик над моей головой замер, превратившись в статую. Я чувствовала, как под его кожей снова заходили желваки, а мышцы плеч натянулись, как стальные тросы. Если тварь сунет морду сюда, у нас не будет пространства для маневра.

В этой тесноте я даже не смогу обнажить свой полуторник.

Монстр сделал шаг к скале, его когти с противным скрежетом прошли по камню прямо над нашей расщелиной. Я невольно зажмурилась, сильнее вжимаясь в грудь Эрика. В этот момент его рука переместилась с моих губ на затылок, мягко, но крепко прижимая мою голову к своему плечу, закрывая от внешнего мира.

Секунды тянулись как часы. Тварь еще раз глухо зарычала, разочарованная тем, что след сильного магического всплеска внезапно оборвался. Сделав круг по поляне, она тяжело двинулась в противоположную сторону, уводя за собой шлейф удушливой гнили.

Треск веток начал медленно отдаляться, пока лес снова не погрузился в ту самую неестественную, звенящую тишину.

Но ни Эрик, ни я не спешили двигаться.

В узкой каменной ловушке наше дыхание постепенно выравнивалось, становясь общим. Я открыла глаза и упёрлась взглядом в его шею, где под тонкой тканью футболки бешено пульсировала жилка. Хватка Эрика на моем затылке медленно ослабла, но он не отодвинулся.

В полумраке его янтарные глаза, оказавшиеся слишком близко к моим, полыхнули странным, нечитаемым блеском. Золотой мальчик Лунной Долины, наследник Альфы, сейчас смотрел на меня без привычной спеси и насмешки. Это был взгляд мужчины, который только что осознал, что пришедшая девчонка с севера едва не утянула его за собой за грань.

— Ушла? — едва слышно, одним одними губами спросила я, нарушая интимную тишину.

Эрик медленно отстранился на пару сантиметров, давая мне возможность вздохнуть, но его ладонь скользнула с моей головы на плечо, задерживаясь на разорванной куртке, где сквозь ткань проступала кровь.

— Ушла, — его голос прозвучал необычно хрипло. Он на секунду прикрыл глаза, справляясь с остатками звериного инстинкта, а когда открыл их, в них снова начала возвращаться привычная холодная броня. — Но если ты сейчас же не перестанешь так громко дышать, она вернётся.

Он первым протиснулся наружу, раздвигая плюш и оглядывая пустую поляну. Солнце за деревьями уже начало клониться к закату, окрашивая чащу в багровые тона. Время на исходе.

Эрик повернулся ко мне, пряча руки в карманы куртки, и окинул меня своим фирменным критическим взглядом, хотя я заметила, как внимательно он зафиксировал мою бледность и то, как я придерживаю ребра.

— Артефакт у нас. До границы факультета меньше двух миль, — сухо произнес он, возвращая себе тон куратора. — Если не хочешь, чтобы Валериан заставил нас сдавать зачёт этой твари лично — шевелись, Брейв. Времени до заката почти не осталось.

Я нашла в себе силы дерзко усмехнуться, выходя из расщелины и поправляя сумку со сферой.

— Не переживай за меня, Найт. Я бегаю быстрее, чем твои волки соображают. Веди.

Эрик лишь дёрнул уголком губ на мою колкость, но в его глазах на мгновение промелькнуло что-то похожее на неохотное уважение. Он ничего не ответил, развернулся и быстрым, размашистым шагом направился в сторону границы Запретного леса.

Я следовала за ним, стараясь держать темп. Каждое движение отдавалось тупой болью в груди, а адреналин, который до этого притуплял ощущения, начал стремительно падать, оставляя после себя свинцовую усталость. Но я упрямо переставляла ноги, глядя на его широкую спину и ровную, уверенную осанку. Золотой мальчик шёл так, словно за его спиной не было пяти минут в тесной расщелине, где наши сердца стучали в одном ритме. Он снова включил режим безупречного наследника Альфы.

Чем ближе мы подходили к кромке леса, тем реже становились деревья. Сквозь ветви начали пробиваться первые лучи заходящего солнца, окрашивая землю в тёплые золотистые тона. Суровый полумрак чащи отступал.

Когда мы наконец пересекли невидимую границу и вышли на открытую каменистую площадку перед лесом, солнце уже наполовину ушло за горизонт. Мы успели. Нас уже ждали.

Декан Валериан стоял у самого края, опершись на свой тяжелый боевой посох. Его пронизательный взгляд дракона

мгновенно зафиксировал наше появление. Он оглядел мою порванную, испачканную в крови куртку, бледное лицо и то, как я придерживаю бок, а затем перевёл взгляд на Эрика — на его иссечённое царапинами плечо и наглухо закрытое выражение лица.

— Брейв, Найт, — раздался глухой, рокочущий голос декана. — Рад видеть, что Запретный лес не оставил от вас одних воспоминания. Артефакт?

Я сделала шаг вперёд и, преодолевая вспышку боли, уверенным движением расстегнула сумку. Достав прозрачную сферу Хранителей, которая теперь тихо и мирно покоилась в моих ладонях, я протянула её Валериану.

— Задание выполнено, декан, — чётко, без единой дрожи в голосе произнесла я.

Валериан принял сферу. Его глаза на секунду вспыхнули вертикальным зрачком, когда он коснулся артефакта, проверяя остаточные следы магии на его защите. Он уловил плетение. И, судя по тому, как едва заметно приподнялись его брови, он понял, что барьер был снят идеально сбалансированным, синхронным импульсом.

— Чистый резонанс, — медленно произнёс декан, переводя взгляд со сферы на Эрика, а затем на меня. — Снять защиту такого уровня без единой ошибки... Неплохо для первокурсницы, у которой даже зверь ещё спит. И для куратора, который обычно предпочитает решать проблемы грубой силой.

Эрик слегка склонил голову, сохраняя идеальную маску невозмутимости.

— Мы выполнили боевую задачу, декан. Как вы и требовали.

— Выполнили, — согласился Валериан. Он заставил по-сх глухо ударить о камни и закрепил сферу на специальном креплении у себя на поясе. — Зачёт обоим. Найт, твоё кураторство остаётся за тобой. Брейв... официально зачислена на боевой факультет. А теперь — шагом марш в лазарет. Живо. Мне не нужны трупы на первой же неделе обучения.

— Есть, декан, — отозвалась я.

Когда Валериан развернулся и направился к главному корпусу, напряжение окончательно покинуло моё тело. Ноги подкосились, и я едва не осела прямо на каменистую дорожку, но чья-то сильная рука резко и крепко перехватила меня за локоть, удерживая на весу.

Эрик. Он оказался рядом за долю секунды, не позволяя мне упасть.

— Сама дойдёшь, северянка? — негромко спросил он. В его голосе не было прежней ленивой издёвки, только глухая, усталая серьёзность. — Или мне снова придётся спасти свою репутацию и тащить тебя на глазах у всей Академии?

Я нашла в себе силы поднять голову и посмотреть в его янтарные глаза. Сейчас, в лучах заката, они казались жидким золотом.

— Сама, Найт. Я же говорила — я бегаю быстрее, чем

твои волки соображают. А уж до лазарета как-нибудь доползу.

Эрик хмыкнул, но руки не убрал. Вместо этого он аккуратно, но твёрдо перекинул мою здоровую руку через своё плечо, заставляя меня опереться на него, и мы медленно двинулись в сторону замка.

Мы шли медленно, подстраиваясь под рваный ритм моих шагов. Каждый раз, когда я невольно переносила вес на его сторону, Эрик лишь крепче перехватывал меня за талию, удерживая от падения. От него по-прежнему пахло разгорячённым телом, хвоей и тем самым грозovým озоном, который теперь, после всего пережитого в лесу, ассоциировался у меня исключительно с его черным волком.

Академический двор уже опустел — большинство студентов разошлись по общежитиям и столовым после тяжелого дня. Только редкие парящие магические сферы освещали нам путь, отбрасывая длинные, колеблющиеся тени на каменные плиты.

— Знаешь, — нарушила я тишину, когда мы миновали тяжелые кованые ворота внутреннего двора, — ты мог бы просто довести меня до дверей и бросить. Валериан уже ушел. Никто бы не доложил твоему отцу, что ты проявил «недостаточно заботы».

Эрик не повернул головы, продолжая смотреть строго вперед. Его профиль в неверном свете магических огней казался высеченным из камня — хищный, резкий, безупреч-

ный.

— Меньше болтай, Брейв. Тебе вредно тратить кислород, учитывая, как хрипят твои ребра, — сухо отрезал он. Но хватку на моей талии не ослабил ни на миллиметр. — К тому же, если ты грохнешься в обморок прямо на ступенях замка, мне придется поднимать тебя на руки. А у меня, если ты не заметила, плечо тоже не железное.

Я скосила взгляд на его левое плечо. Царапины от когтей когтекрыла, которые у обычного человека заживали бы неделями, у него уже затянулись, оставив лишь узкие розовые полосы. Сила наследника Альфы во всей красе. Его регенерация работала в разы быстрее моей, хотя и моя северная кровь уже понемногу справлялась с ушибами.

— Жалуешься на царапины? — тихо усмехнулась я, преодолевая очередную волну боли при подъеме по лестнице главного крыла. — А на плацу ты казался куда более живучим, золотой мальчик.

Эрик резко остановился прямо на верхней площадке, заставив и меня замереть. Он повернул голову, и его янтарные глаза оказались в опасной близости от моих. В их глубине снова вспыхнуло то самое дикое, собственническое пламя, которое я видела в тесной расщелине скалы.

— На плацу, северянка, ты застала меня врасплох, — его голос опустился до едва уловимого рычания, от которого по спине пробежала непрошенная дрожь. — И если ты думаешь, что сегодняшняя синхронизация или то, что мы выжили в

этой чаще, делает нас друзьями — ты глубоко ошибаешься. В Академии я твой куратор. А дома... дома ты по-прежнему чужачка, которая пытается переписать правила моей стаи.

— Я не пытаюсь ничего переписать, Найт, — я выдержала его прожигающий взгляд, упрямо вскинув подбородок. — Я просто беру то, что принадлежит мне по праву. Свое место под солнцем. И на этом факультете, и в Лунной Долине. И твое разрешение мне для этого не нужно.

Эрик несколько секунд молча изучал мое лицо, словно пытался найти в моих глазах хоть каплю страха или сомнения. Не найдя, он лишь шумно выдохнул сквозь зубы. Напряжение, готовое перерасти во взрыв, снова улеглось, сменившись тяжелым, плотным предвкушением.

— Дерзкая, — почти шёпотом повторил он свои же слова с нашей первой встречи на плацу. — Ладно, Брейв. Посмотрим, как заговорит твоя гордость, когда Валериан начнет настоящие тренировки. Поверь, сегодняшний день покажется тебе сказкой.

Он толкнул массивную дубовую дверь лазарета, впуская меня внутрь, где пахло сушеными травами и стерильной чистотой. За столом в глубине просторной комнаты сидела дежурная ведьма-целительница, которая тут же встрепенулась при виде нашего колоритного и окровавленного дуэта.

Эрик аккуратно отпустил мое локоть, делая шаг назад и возвращая себе привычную, лениво-отстраненную маску.

— Сдаю объект под твою ответственность, Агнесса, —

громко произнес он, обращаясь к целительнице, а затем снова посмотрел на меня. — Завтра в восемь утра на плацу, Брейв. Опоздаешь хоть на минуту — лично заставлю бегать тридцать кругов вокруг замка. С артефактом в зубах.

Не дожидаясь моего ответа, он развернулся на каблуках и стремительно вышел, оставив после себя лишь легкий шлейф аромата хвои и приближающейся грозы.

Я проводила его взглядом, чувствуя, как внутри, вопреки боли и усталости, начинает медленно разгораться азартный, чистый огонь. Война в Академии Пяти Крыльев только начиналась, и сдаваться в первом же раунде я точно не собиралась.

Глава 4

Манипуляции Агнессы оказались быстрыми, но малопривлекательными. Дежурная ведьма, ворча под нос что-то о «сумасшедших с боевого факультета», заставила меня выпить горькую янтарную настойку, от которой внутренности обожгло жидким огнем. Затем она приложила к моим ребрам прохладный компресс, пропитанный восстанавливающей мазью. Магия целителей подействовала почти мгновенно: тупая, изнуряющая боль в груди сменилась легким зудом — верный знак того, что ткани начали ускоренно срастаться.

Когда меня наконец отпустили, я едва переставляла ноги от накатившей слабости. Горькое зелье Агнессы не только заживляло раны, но и безбожно клонило в сон.

Коридоры общежития встретили меня тишиной. Кое-как добравшись до своей небольшой комнаты, я даже не стала зажигать магический светильник. Стянула испачканную в крови и грязи куртку, бросила на стул тяжелые боевые сапоги и прямо в одежде рухнула на кровать. Сил не было даже на то, чтобы доползти до душа. Стоило голове коснуться подушки, как сознание провалилось в глухую, вязкую темноту.

Но покой не пришёл. Темнота перед глазами начала рваться, превращаясь в плотный, осязаемый кошмар.

Мне снился Запретный лес. Но теперь он был другим — неестественно огромным, затянутым серебристым туманом,

который поднимался от земли и окутывал вековые стволы. Над кронами деревьев, занимая едва ли не половину небосвода, сияла огромная, слепящая полная луна. Её мертвенно-белый свет прорезал чащу, превращая тени в живых, шелеющихся монстров.

Я бежала. Сердце колотилось в горле, но это был не страх перед глубинной тварью. Это было другое, куда более древнее и дикое чувство. Меня вел инстинкт. Внутри всё горело от непреодолимого, оглушающего осознания: я должна найти его. Того, кто скрывается в этой чаще. Того, кого моя душа искала всю мою жизнь.

Сквозь пелену тумана впереди мелькнул силуэт.

На вершине обросшего мхом валуна, прямо в луче лунного света, застыл огромный черный волк. Шерсть цвета воронова крыла поглощала сияние ночного светила, а янтарные глаза горели живым, диким пламенем. Он смотрел на меня. В этом взгляде не было человеческой спеси Эрика Найта, не было масок куратора или наследника Альфы — только первобытная, пугающая мощь, которая звала меня за собой.

Я сделала шаг к нему, протягивая руку, и в этот момент пространство вокруг нас пошло рябью, как вода от брошенного камня. Черный волк растворился в тумане, оставив после себя лишь глухой, вибрирующий рык, который эхом отозвался у меня в груди.

Сон резко изменился. Туман сгустился, увлекая меня вниз, вглубь подземелий или пещеры, скрытой под корнями

деревьев. Здесь было тихо и абсолютно безопасно.

В самом центре этого укрытия, на подстилке из сухой хвои, я увидела её.

Ослепительно белая волчица. Её шерсть казалась сотканной из чистого лунного света и первого зимнего снега Скалистого Предела. Она лежала, свернувшись клубком, и безмятежно спала. Её дыхание было едва заметным, ровным. Мой зверь. Она была так близко, такая сильная, красивая и чистая... но она спала мертвым, непробудным сном, запертая где-то в глубинах моего подсознания.

Я попыталась позвать её, коснуться этой безупречной белой шерсти, но стоило мне сделать шаг, как белая волчица резко открыла глаза — пронзительно-серебряные, как зеркало.

Я резко вскочила на кровати, тяжело дыша и хватая ртом холодный воздух предраассветной комнаты.

Сердце отсчитывало сумасшедший ритм. На лбу выступили крупные капли пота, а пальцы судорожно сжимали простыню. За окном едва начинало сереть утро, а в больных ребрах еще остался едва уловимый зуд от мази.

Сон был настолько реалистичным, что мне на секунду показалось, будто в комнате всё ещё пахнет грозой, хвоей и чистым, морозным снегом. Я медленно опустила взгляд на свои руки — они всё ещё подрагивали.

Мой зверь не просто спал. Она подала знак. И почему-то этот знак был неразрывно связан с черным волком, который

преследовал меня не только в Запретном лесу, но и в моих собственных мыслях.

Я сидела на краю кровати, обхватив колени руками и глядя на бледную полоску рассвета за окном. Сон не отпускал. Он стоял перед глазами плотной, осязаемой картиной, заставляя сердце биться чаще.

Я начала судорожно анализировать то, что увидела.

Почему именно сейчас? Почему моя волчица, которая восемнадцать лет упорно молчала, не подавая никаких признаков жизни, вдруг показалась мне?

В Лунной Долине, да и у нас на севере, говорили, что первый оборот происходит в промежутке от восемнадцати до двадцати одного года. Мне как раз недавно исполнилось восемнадцать. Может, это просто естественный процесс? Знак того, что моё тело наконец готово, время пришло, и совсем скоро я совершу свой первый, долгожданный оборот? От этой мысли внутри сладко потянуло предвкушением. Я так долго этого ждала, терпя насмешки парней из Скалистого Предела. Если волчица проснётся, никто больше не посмеет назвать меня «белобрысой выскочкой».

Но подсознание упрямо подбрасывало другую, куда более тревожную мысль.

Дело было не только в возрасте. Вчера в Запретном лесу произошло то, чего я никак не могла ожидать. Наша магия с Эриком... она не просто соприкоснулась. Когда мы снимали барьер у обсидианового постамента, наши силы вошли в чи-

стейший, идеальный резонанс. Мой холодный, острый поток и его тяжелая, хозяйская энергия соединились без единого шва, как две половинки одного целого. Я до сих пор помнила это ни с чем не сравнимое чувство, когда на долю секунды я ощутила его пульс, его злость, его дикую волчью суть под самой кожей.

Могло ли быть такое, что этот мощный магический всплеск, этот интимный, глубокий контакт с первобытной силой наследника Альфы подействовал на меня как детонатор? Что именно магия Эрика потянула за невидимые ниточки внутри меня и заставила спящую волчицу шевельнуться, открыть эти ослепительно-серебряные глаза?

И почему в том же сне мне явился его черный волк? Чувство, которое я испытала, глядя на него на том валуне, пугало до дрожи. Это не была просто память о вчерашнем спасении. Это было глухое, древнее ощущение, что он — тот, кого я ищу. Тот, к кому меня тянет на каком-то ментальном, почти пугающем уровне.

Вопросов было гораздо больше, чем ответов. Наша связь с Эриком Найтом с каждой секундой становилась всё более запутанной и взрывоопасной.

Я перевела взгляд на настенные часы. Стрелка неумолимо приближалась к семи утра. Вспомнив его вчерашний приказ в лазарете, я мрачно усмехнулась. Наследник Альфы обещал устроить мне ад, если я опоздаю хоть на минуту.

— Ну уж нет, золотой мальчик, — тихо прошептала я,

поднимаясь с кровати. Тело всё ещё немного поднывало, но лазаретная мазь сделала своё дело — я могла дышать и двигаться без резкой боли. — Тридцать кругов вокруг замка с артефактом в зубах ты от меня не дождёшься.

Я быстро умылась ледяной водой, чтобы окончательно согнать остатки сна, затянула серебристо-белые волосы в привычный тугой хвост и, натянув чистую тренировочную куртку, направилась к выходу из комнаты. Пришло время встретиться со своей «тенью» лицом к лицу на плацу.

Когда я вышла на плац, утренний туман ещё плотным ковром стлался по каменистой земле, скрывая очертания дальних трибун. Воздух был прохладным, колючим, пахло сырой землей и хвоей, долетавшей из-за купола Академии. Часы над главными воротами показывали ровно без пяти восемь.

Я остановилась у края площадки, скрестив руки на груди. На плацу пока не было ни души. Я уже решила, что Найт решил опоздать сам, чтобы заставить меня ждать, как вдруг за спиной раздался тихий, размеренный хруст гравия.

— Надо же, Брейв. Живая, целая и даже почти не хромаешь, — ленивый, глубокий голос Эрика заставил меня обернуться.

Он шел со стороны главного корпуса, закинув руки в карманы черных тренировочных штанов. На нем была простая темная майка, открывающая вид на идеальный рельеф мышц, и я снова невольно скользнула взглядом по его левому плечу — от вчерашних глубоких царапин не осталось да-

же следа, только ровная, чистая кожа. Его волк полностью восстановился за ночь.

Эрик остановился в паре шагов от меня, и его янтарные глаза, чуть сонные в этот ранний час, медленно прошлись по моей фигуре, задерживаясь на лице, а затем на серебристо-белом хвосте. На мгновение мне показалось, что в его взгляде мелькнуло то самое дикое, внимательное выражение из моего ночного кошмара, и внутри всё сжалось от странного предвкушения.

— Я же говорила, Найт. Я выносливее, чем ты думаешь, — я постаралась, чтобы голос звучал максимально безразлично, скрывая бурю, которая поднялась в голове после воспоминаний о сне. — Тридцать кругов отменяются. Чему ты собираешься меня учить сегодня?

Эрик хмыкнул, вынимая руки из карманов. На его губах появилась привычная насмешливая ухмылка «золотого мальчика», но в глазах оставалась холодная, оценивающая настороженность. Моя реакция и то, что я не отвела взгляд, явно заставляли его внутренне подбираться.

— Учить? — переспросил он, делая шаг вперед и сокращая расстояние между нами до опасного минимума. От него снова пахло грозой — так близко, что у меня перехватило дыхание. — Вчера в лесу тебе просто повезло, северянка. Барьер поддался, потому что мы оба хотели выжить. Но Валериан не дурак. Он видел, что ты выложились на максимум и едва стоишь на ногах. Сегодня мы проверим, как твоя хва-

ленная северная техника работает, когда ты вымотана и лишена магии.

Он резко развернулся к стойке с тренировочным оружием и точным движением выхватил оттуда два деревянных полуторника, один из которых тут же полетел в мою сторону. Я перехватила рукоять на лету — пальцы отозвались привычной тяжестью, а мышцы предплечий мгновенно напряглись, готовые к бою.

— Правила просты, Брейв, — Эрик занял позицию в центре круга, лениво покручивая тяжелый деревянный меч в одной руке. — Никакой магии. Никаких волчьих инстинктов — всё равно твой зверь до сих пор беспросветно спит. Только чистый ближний бой. Если сможешь продержаться против меня десять минут и не оказаться на лопатках — я признаю, что ты заслужила свое место на боевом факультете не только из-за жалости ректора.

Я медленно вошла в круг, перехватывая полуторник обеими руками и выставляя его перед собой в защитную позицию. Сердце забилося чаще, но теперь это был не страх перед монстрами из Запретного леса. Это был чистый, азартный гнев воина. В памяти тут же всплыли серебряные глаза моей спящей волчицы.

«Она проснется, — упрямо подумала я, глядя на Найта поверх тупого деревянного острия. — Проснется, когда придет время. А пока я справлюсь сама».

— Меньше слов, Найт, — дерзко бросила я, делая сколь-

зющий шаг вперед. — На счет «три»?

Эрик весело оскалился, обнажая острые клыки, и в его янтарных глазах вспыхнул опасный, золотой огонь.

— Без счета, северянка. Защищайся.

Он сорвался с места мгновенно. Никакой лени в движениях больше не было — Эрик двигался с поразительной, почти нечеловеческой скоростью истинного оборотня. Тяжелый деревянный полуторник в его руках свистнул, рассекая туман, и полетел мне точно в правое плечо.

Я успела среагировать в последнюю секунду. Шагнула в сторону, уходя с линии атаки, и выставила жесткий блок. Дерево с глухим, оглушительным треском врезалось в дерево. От силы его удара у меня едва не вылетело плечо, а ладони мгновенно обожгло резкой болью. Найт не шутил и не поддавался — он бил в полную силу.

— Плохо, Брейв! — насмешливо бросил он, используя инерцию удара, чтобы крутануться на месте и тут же направить меч мне под ребра — ровно туда, куда вчера пришелся удар когтекрыла. — Слишком медленно. Лес тебя ничему не научил?

Злость накрыла меня с головой, вытесняя остатки утренней усталости.

— Поговори мне еще тут! — процедила я сквозь зубы.

Вместо того чтобы снова блокировать и принимать его чудовищную силу на себя, я резко пригнулась, пропуская его оружие над головой. Развернувшись на каблуках, я скольз-

нула ему за спину и наотмашь крутанула свой полуторник, целясь Эрику по ногам.

Найт среагировал инстинктивно: подпрыгнул, пропуская деревянное оружие под собой, и в воздухе перехватил инициативу. Его меч полетел сверху вниз, стремясь прижать меня к земле.

Наши клинки снова сошлись, выбивая мелкую деревянную щепу. Мы оказались лицо к лицу, тяжело дыша и упираясь изо всех сил, пытаясь перебороть друг друга. Я чувствовала, как от его тела исходит мощный, обжигающий жар, а его янтарные глаза, находившиеся сейчас всего в паре сантиметров от моих, полыхнули чем-то диким. Наш вчерашний резонанс... мне показалось или в этот момент между нами снова проскочила невидимая магическая искра? Моя спящая волчица внутри будто едва заметно потянулась под кожей, реагируя на его близость.

Эрик на секунду замер, его зрачки сузились, словно он тоже почувствовал этот странный отклик. Но он быстро справился с собой.

— Неплохой выпад, — хрипло выдохнул он мне прямо в лицо, а затем резко крутанул рукоять, разрывая дистанцию. — Но предсказуемый!

Он сделал обманное движение влево, заставив меня дернуть блок, и тут же перехватил меч другой рукой, нанося стремительный удар эфесом мне прямо в плечо. От неожиданного толчка я потеряла равновесие и, проехавшись сапо-

гами по мокрой от росы траве, едва удержалась на ногах на самом краю тренировочного круга.

Я качнулась, едва не заступив за черту, но упрямство и врождённая цепкость заставили меня удержать равновесие. Плечо, куда пришёлся удар эфеса, заныло, но это была лишь мелочь по сравнению с тем диким азартом, который разгорался внутри.

Эрик не стал ждать, пока я полностью восстановлю позицию. Он пошёл на сближение, нанося серию быстрых, техничных ударов. Верхний уровень, обманный финт, резкий выпад снизу. Деревянное оружие в его руках двигалось с пугающей плавностью. Мне приходилось бешено вращать свой полуторник, едва успевая выставлять бряцающие блоки. Шаг назад, ещё шаг. Он намеренно теснил меня к краю площадки, заставляя защищаться на пределе возможностей.

— Всё ещё пятишься, северянка? — донёсся сквозь грохот тренировочных мечей его насмешливый голос. — Где же твоя хвалёная стойкость? На плацу ты была смелее.

Он нанёс мощный рубящий удар сверху. Я встретила его жёстким горизонтальным блоком над головой. Дерево застонало от удара. Эрик навалился всем весом, пытаясь продавить мою защиту и заставить меня опуститься на одно колено. Наши взгляды снова скрестились. Его янтарные глаза потемнели, зрачки опасно расширились, а на красивом лице проступило хищное сосредоточение.

И снова это чувство. Стоило нам оказаться в опасной бли-

зости, как внутри меня, глубоко под рёбрами, прокатилась горячая волна. Это был не страх, это был чистый, первобытный отклик. Ослепительно белая волчица из моего сна словно недовольно зарычала, ворочаясь в глубинах подсознания, требуя свободы.

Эрик резко втянул носом воздух, уловив этот едва заметный ментальный всплеск. Его хватка на мгновение ослабла — он отвлёкся, пытаясь понять, что за странная энергия исходит от девчонки, чей зверь официально спал.

Это была моя единственная секунда.

Я не стала тратить время на размышления. Сместив центр тяжести, я резко увела свой меч в сторону, пропуская его оружие вниз, в пустоту. Оставшись без опоры, Эрик на долю секунды качнулся вперёд. Используя инерцию его собственного тела, я резко крутанулась на месте и нанесла хлёсткий удар плоской стороной деревянного лезвия ему прямо по рёбрам, а затем, зацепив своей ногой его голень, рванула на себя.

Будущий Альфа Лунной Долины не удержался. С глухим стуком он полетел на лопатки, взметнув в воздух клочья утреннего тумана и влажной травы.

Я тяжело дышала, чувствуя, как пот катится по шее. Моё деревянное оружие замерло над его грудью.

— Кажется, время ещё не вышло, Найт, — выдохнула я, сиюсь удержать наглую улыбку на разбитой губе. — Десять минут ещё не прошли.

Эрик лежал в траве, раскинув руки. Несколько секунд он просто смотрел на меня снизу вверх, и в его янтарных глазах плясали совершенно дикие, опасные искры. Затем на его губах медленно расплылась ленивая, хищная ухмылка. Он аккуратно, двумя пальцами, отвёл острие моего меча от своей груди и легко, одним слитным движением, поднялся на ноги.

— Подловила. Снова, — тихо, почти интимно произнёс он, делая шаг ко мне и заставляя меня невольно напрячься. — Твой зверь спит, Брейв, но характер у тебя чисто волчий. Ты не просто защищаешься. Ты ждёшь, пока противник посчитает себя победителем, чтобы ударить в спину.

Он закинул свой полуторник на плечо, и его взгляд стал пугающе пронизательным.

— Но самое интересное не это. Что произошло минуту назад? От тебя пахло... настоящей силой. На долю секунды.

Вопрос повис в воздухе, плотный и осязаемый, как предгрозового воздух. Эрик подошёл ещё ближе, так, что я снова почувствовала его тепло и запах хвои. Он явно что-то почувствовал. Моя спящая волчица оставила свой след, и золотой мальчик Лунной Долины теперь не отступит, пока не докопается до истины.

Я с трудом удержала маску безразличия, хотя внутри всё перевернулось. По спине пробежал холодок. Неужели он действительно уловил то мимолётное движение моей спящей волчицы? Обратни стаи Найтов славились своим неве-

роятно острым чутьём, но чтобы почувствовать зверя, который даже не совершил первый оборот...

— Тебе показалось, Найт, — отрезала я, упрямо опуская тренировочный меч к земле и делая шаг назад, чтобы разорвать эту удушающую близость. — Это была просто хорошая северная техника. Нас учат вкладывать всю массу в удар, когда противник раскрывается. Никакой магии.

Эрик не двинулся с места, но его взгляд продолжал медленно сканировать моё лицо, словно он пытался прочесть мысли. Ухмылка сошла с его губ, уступив место какому-то мрачному, глубокому сосредоточению. Он явно не поверил ни единому моему слову.

— Техника, значит? — тихо, с опасным недоверием протянул он. — Ну-ну. Списывай это на свои северные сказки, Брейв. Но учти: моё чутьё меня ещё ни разу не подводило. От тебя веет бурей, которая вот-вот сорвётся с цепи. И я очень хочу посмотреть, что останется от твоей спеси, когда это случится.

Он резко развернулся и точным движением забросил свой деревянный полуторник обратно на стойку. Оружие со стуком встало в пазы.

— На сегодня закончили. Ты выдержала время и даже умудрилась не опозорить боевой факультет перед самой собой. Свободна, — бросил он через плечо, возвращая себе привычный, небрежный тон куратора. — Иди приводи себя в порядок. Через час у нас первая общая лекция по тактике

у Валериана. И если ты там уснёшь после нашей «разминки» — декан лично устроит тебе весёлую жизнь, и я пальцем не шевельну, чтобы помочь.

Я проводила его взглядом, чувствуя, как адреналин после боя медленно уступает место привычной усталости. Пальцы, сжимавшие рукоять, до сих пор подрагивали, а плечо, куда пришёлся удар эфеса, настойчиво напоминало о себе тупой болью.

Но на душе было странно легко. Я смогла. Я уложила его на лопатки на глазах у всего этого туманного плаца, пусть нас никто и не видел. Это была моя маленькая, но очень важная победа в нашей затянувшейся войне.

Вернувшись в общежитие, я наконец-то дошла до душа. Горячая вода смыла остатки утреннего тумана, пот и въевшуюся лазаретную мазь, приятно расслабляя натруженные мышцы. Переодевшись в чистую чёрную форму боевого факультета, я аккуратно заплела серебристо-белые волосы и взглянула на себя в зеркало. В серых глазах отражалось то самое упрямство, которое так бесило Эрика.

«Пусть ищет ответы, — подумала я, вспоминая серебряный взгляд волчицы из своего сна. — Скоро он всё увидит сам».

Когда я вошла в аудиторию тактики, комната уже была забита первокурсниками. Шум стоял невообразимый, но стоило мне переступить порог, как несколько парней с задних рядов притихли, бросая на меня косые взгляды. Слухи о мо-

ём зачислении на боевой факультет и вчерашнем выходе из Запретного леса уже успели разлететься по Академии.

Я заняла свободное место у окна, подальше от всех. Но стоило мне разложить тетради, как двери аудитории снова распахнулись, и внутрь вошёл Валериан, а следом за ним — старшекурсники-кураторы.

Эрик шёл первым. Его янтарный взгляд мгновенно, словно по навигатору, нашёл меня в толпе. Он едва заметно прищурился, проходя мимо моей парты к местам у стены, и в этот момент я поняла, что эта лекция будет очень долгой. Наша игра только набирала обороты.

Валериан прошёл к массивной кафедре в центре зала. Его тяжёлый боевой посох глухо ударил по деревянному настилу, и в ту же секунду в аудитории повисла мёртвая тишина. Студенты замерли, боясь даже вздохнуть. Драконья аура декана, плотная и горячая, как воздух над раскалённым горном, заполнила всё пространство.

— Садитесь, — отрывисто бросил он.

Гулкий шорох отодвигаемых стульев пронёсся по залу, и все застыли. Кураторы, включая Эрика, остались стоять вдоль стены. Эрик небрежно прислонился плечом к каменной кладке прямо напротив моего ряда. Руки в карманах, подбородок чуть опущен, а взгляд янтарных глаз — ленивый, но неотрывный, направленный точно на меня. Он словно продолжал тот безмолвный поединок, который мы начали на плацу.

— Первая полевая практика показала, что половина из вас не умеет ориентироваться в пространстве, а вторая половина — не способна рассчитать собственные силы, — Валериан обвёл аудиторию тяжёлым взглядом, и многие первокурсники поспешно опустили глаза. На мне его взгляд задержался на секунду дольше, оценивающе скользнув по моей ровной осанке. — Единственное, что спасло вас от лап глубинных тварей — это ваши кураторы. Но так будет не всегда. Тема сегодняшней лекции: тактика парного боя при столкновении с превосходящими силами противника в условиях ограниченной видимости.

Декан взмахнул рукой, и на огромной грифельной доске за его спиной сами собой начали чертиться светящиеся магические схемы.

— Главная ошибка новичков — попытка перетянуть одеяло на себя. В парном бою нет «я». Есть единый организм. Если один из вас атакует, второй обязан закрывать его слепую зону. Если один берёт на себя защиту, второй подстраивает свой магический поток так, чтобы усилить этот щит, а не разрушить его. Резонанс — высшая форма боевого взаимодействия.

При слове «резонанс» я почувствовала, как по коже пробежали микроскопические искорки. Я невольно перевела взгляд на Эрика. Он не шелохнулся, но я заметила, как на его шее едва заметно дёрнулась жилка. Мы оба слишком хорошо помнили, как вчера наши потоки слились у обсидиа-

нового постамента. Это было пугающе идеально.

— Найдите, — внезапно прогремел голос Валериана, заставив меня вздрогнуть. — Выйдите к доске.

Эрик плавно оттолкнулся от стены и размеренным, хищным шагом подошёл к кафедре. В каждом его движении сквозила уверенность вожака, который знает, что этот зал — его территория.

— Продемонстрируйте базовую схему распределения нагрузки при фронтальной атаке теневого когтеккрыла, — приказал декан, передавая ему длинную указку. — И объясните, почему ваша подопечная вчера едва не лишилась головы на первых минутах боя.

В аудитории раздались тихие смешки. Парни с задних рядов начали оборачиваться на меня, в их глазах читалось откровенное злорадство. Ну конечно, «белобрысая северянка» облажалась в первый же день.

Я сжала кулаки под столом, чувствуя, как к горлу подступает горячая волна раздражения. Я приготовилась к тому, что сейчас золотой мальчик Лунной Долины в красках распишет мою беспомощность перед всем курсом, чтобы окончательно растоптать мою репутацию.

Эрик повернулся к доске, перехватив указку. Лучи солнца из окна упали на его профиль, подсвечивая янтарные глаза. Он молчал пару секунд, а затем, вопреки моим ожиданиям, ровным и холодным голосом произнес:

— Брейв не лишилась головы, декан. Ошибка была в

другом. Она использовала классическую северную технику уклонения, которая эффективна против крупных прямоходящих зверей Скалистого Предела, но абсолютно не учитывает рваную траекторию полета когтеккрыла. Она приняла удар на себя, потому что её позиция была изолированной.

Эрик обернулся к залу, и его взгляд наткнулся на парней, которые секунду назад тихо посмеивались. Под его тяжёлым прищуром они мгновенно притихли.

— Но её реакция и скорость контратаки в ближнем бою оказались выше, чем у большинства присутствующих здесь первокурсников, — жёстко добавил он, чеканя каждое слово. — Она нанесла твари глубокий урон по незащищённому подбрюшью без поддержки магии. Её позиция была уязвимой только потому, что куратор... — он сделал паузу, и его зрачки на миг сузились, — ...замедлил с развертыванием фланговой поддержки.

По аудитории прошёл удивлённый шёпот. Я ошарашенно смотрела на Найта, не веря собственным ушам. Он... защищал меня? Взял часть вины на себя перед самым Валерианом?

Валериан хмыкнул, прищурив свой драконий глаз. На его лице со шрамом не отразилось ни единой эмоции, но в глубине взгляда промелькнуло опасное одобрение.

— Самокритично, Найт. Рад видеть, что статус лучшего бойца курса не ослепил твой тактический анализ. Продолжай схему.

Эрик повернулся к доске и начал чертить линии потоков, а я сидела, чувствуя, как внутри всё сильнее закручивается тугая спираль непонимания. Зачем он это сделал? На плацу он обещал мне ад, а здесь, перед всем факультетом, не дал выставить меня слабачкой.

Моя спящая волчица в этот момент снова слабо, едва ощутимо потянулась внутри, словно тихонько царапнула когтями изнутри рёбер. Вопросов становилось всё больше. И я знала, что как только эта лекция закончится, я заставлю Эрика Найта объяснить мне правила этой странной игры, которую он затеял.

Когда лекция наконец закончилась, и Валериан, собрав свои бумаги, первым покинул аудиторию, зал взорвался шуршанием сумок и гулом голосов. Первокурсники потянулись к выходу, по пути бросая на меня уже совсем другие взгляды — ухмылочки сменились настороженным любопытством. Слова Эрика о том, что пришедшая девчонка без магии смогла ранить глубинного когтекрыла, явно заставили их пересмотреть свои выводы.

Я не спешила. Намеренно медленно собирала тетради в сумку, краем глаза наблюдая за кураторами у стены. Эрик о чём-то коротко переговаривался с парнями со своего курса, но стоило мне застегнуть замок сумки и подняться, как он прервал разговор на полуслове. Сказав что-то напарникам, отчего те понимающе хмыкнули, Найдт направился к выходу из аудитории, подстраивая свой шаг так, чтобы выйти в ко-

ридор ровно в тот момент, когда я поравняюсь с дверями.

Коридор боевого факультета встретил нас прохладой и шумом. Я шла чуть поодаль, дожидаясь, пока толпа студентов немного рассеется у поворота к жилому крылу. Когда мы остались в относительно пустом пролёте между массивными готическими окнами, я ускорила шаг и преградила ему дорогу.

— Найдт, постой, — негромко, но твёрдо окликнула я его.

Эрик остановился. Он медленно повернулся, закинув одну руку в карман форменных брюк, и сверху вниз посмотрел на меня. Солнечный свет из витражного окна падал на его тёмные волосы, отливающие синевой, и окрашивал янтарные глаза в цвет горячего мёда.

— Что-то не так, Брейв? — лениво поинтересовался он, приподняв бровь. — Ребра снова разболелись после тактики?

— С моими рёбрами всё в порядке, — я сделала шаг вперёд, заставляя его убрать эту свою небрежную маску. — Зачем ты это сделал? В аудитории, перед Валерианом и всем курсом.

Эрик слегка наклонил голову набок, притворяясь, что не понимает, о чём речь.

— Сделал что? Провёл тактический разбор вчерашней ошибки? Это моя обязанность как куратора.

— Не паясничай, Эрик, — я назвала его по имени, и его зрачки мгновенно сузились, реагируя на эту резкую смену

дистанции. — Ты мог выставить меня полной дурой. Сказать, что я запаниковала, подставилась, что у меня нет магии и я балласт на твоей шее. Все именно этого и ждали. Твои дружки из Лунной Долины спали и видели, как ты растопчешь северянку. А ты вместо этого взял часть вины на себя.

Эрик молчал несколько секунд. Его ленивая полуулыбка медленно растаяла. Он сделал шаг ко мне — так близко, что я снова уловила этот тонкий, будоражащий шлейф грозового озона, от которого внутри слабой дрожью отозвался мой скрытый зверь. Найт опустил взгляд к моим глазам, и его голос стал на порядок тише и жестче:

— Я сказал правду, Брейв. Тактически ты сработала чисто для своего уровня. А врать Валериану — себе дороже, он дракон, он видит ложь по движению воздуха.

Он на мгновение замолчал, а затем его пальцы перехватили лямку моей сумки на плече, слегка потянув на себя, отчего мне пришлось сделать мимолётный шаг навстречу.

— И запомни раз и навсегда, северянка, — прошептал он мне почти в самые губы, и в его глазах снова полыхнуло то дикое, собственническое пламя, от которого кружилась голова. — Если я захочу тебя растоптать — я сделаю это сам. Лично. На плацу или в лесу, один на один. Но я никогда не позволю стаду первокурсников пускать слюни и злорадствовать за счёт моей подопечной. Ты — моя ответственность в этой Академии. Моя. И твоя репутация сейчас напрямую связана с моей. Уяснила?

Он отпустил лямку сумки так же резко, как и перехватил, и сделал шаг назад, за секунду возвращая себе вид холодно-го, высокомерного наследника Альфы.

Я стояла, чувствуя, как сердце колотится где-то в районе горла. Его слова обжигали, но за этой грубой, хозяйской формулировкой оборотня я отчётливо видела другое — он не хотел, чтобы меня считали слабой. Между нами завязывался узел, который ни один из нас уже не мог просто так разрубить.

— Уяснила, Найт, — тихо, но с вызовом ответила я, поправляя сумку. — Рада, что моя репутация тебе так дорога. Смотри не запятнай её на следующей тренировке.

Эрик лишь коротко, хрипло хмыкнул, довольный тем, что я снова огрызнулась, а не отступила. Развернувшись, он зашагал по коридору в сторону кураторского крыла, оставляя меня наедине с мыслями и тем странным, вибрирующим теплом, которое его присутствие всегда оставляло у меня под кожей.

Моя волчица внутри больше не ворочалась, но я точно знала: она слушала каждое его слово. И её безмолвное согласие пугало меня больше всего.

Глава 5

Мысли об Эрике и странном поведении моего скрытого зверя не отпускали меня всю дорогу до жилого крыла. Но пустой желудок настойчиво требовал своего, и, наскоро закинув сумку в комнату, я направилась в сторону студенческой столовой. Острый голод после утреннего боя и тяжелой лекции давал о себе знать.

Я уже почти дошла до просторного арочного перехода, ведущего к обеденному залу, как вдруг из глубокой ниши за массивными колоннами донеслись глухие голоса и встревоженный, прерывистый полушёпот.

— Пожалуйста... отпустите меня. Я опаздываю на дежурство, — раздался тонкий, дрожащий девичий голос.

— Куда ты спешишь, травница? Дежурство подождёт, — ответил грубый, самоуверенный мужской голос, в котором отчётливо проскальзывали рычащие нотки оборотня. — Мы просто хотим поближе познакомиться с новой целительницей. Говорят, у ведьмочек кровь сладкая, особенно когда вы боитесь.

Я замерла у колонны и заглянула за угол. В полумраке тупика трое парней окружили невысокую, очень миловидную девушку в зелёной форме факультета исцеления. Её золотистые кудри растрепались, а в огромных испуганных глазах застыли слёзы. Судя по ауре, двое из нападавших были обо-

ротнями, а третий — крупный, высокомерный парень с едва заметной чешуёй на скулах — драконом. Он удерживал ведьмочку за запястье, прижимая к каменной стене, пока его дружки со смехом перекрывали ей путь к спасению.

Внутри меня будто щёлкнул какой-то тумблер. Картинка из прошлого — когда меня точно так же пытались зажать в заснеженных углах Скалистого Предела, считая лёгкой добычей, — вспыхнула перед глазами. К горлу поднялась такая дикая, ослепляющая ярость, какой я не чувствовала никогда в жизни. Кровь в жилах мгновенно закипела, а ладони обожгло яростным, нечеловеческим жаром. Спящая волчица внутри меня не просто проснулась — она буквально зарычала, требуя крови.

Я не стала кричать или звать на помощь. Я пошла напролом.

— Руки убрал от неё, — мой голос прозвучал неестественно низко, с глухим, вибрирующим рыком, от которого парни инстинктивно вздрогнули и обернулись.

— О, глядите-ка, белобрысая северянка решил поиграть в спасительницу, — оскалился первый оборотень, делая шаг мне навстречу. — Ты без магии никто, Брейв...

Договорить он не успел. На такой бешеной скорости я ещё никогда не двигалась. Скользнув вперёд, я уклонилась от его ленивого выпада и с размаху впечатала кулак ему прямо в челюсть. Раздался хруст. Оборотень отлетел к стене, хватаясь за разбитое лицо, но я уже разворачивалась ко второ-

му. Подхватив стоявшую у стены тяжелую кованую подставку для факелов, я наотмашь врезала ему по корпусу. Парень согнулся пополам, хватая ртом воздух, и повалился на колени. Отмудохала их двоих я меньше чем за десять секунд — ярость сделала мои удары сокрушительными, стирая любые блоки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.